

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И
НОТАРИАТА»**

Резерв
Доклад

на тему: «Право и государство в информационном
обществе: проблемы современного научного осмысления»

Выполнил:
Магистрант 1 курса
Халилулла Абдулла

Проверила:
Шагиева Р.В.

Москва, 2018

Тема 8. Право и государство в информационном обществе: проблемы современного научного осмысления

Оценочное средство: доклад

Право и Интернет: теоретические и практические проблемы

Бурное развитие Интернета привело к возникновению потребности правового регулирования правоотношений внутри сети (защита авторских прав и смежных прав). Основным элементом сети Интернет является интернет-сайт. Это совокупность электронных документов, объединенных под доменным именем или IP-адресом. «Сайт имеет сложную организацию и это обуславливается существованием в нем множества самостоятельных охраняемых РИД, для которых интернет-сайт служит способом их представления вовне, способом их визуализации и систематического размещения. Существование содержания логично предполагает и существование некой материальной формы, основы функционирования, на которой элементы содержания размещены. Следовательно, рассматривать объекты информационной системы, входящие в Интернет-сайт, необходимо в двух аспектах: как объекты, отвечающие за функционирование сайта, и как объекты содержимого (контента)». Соответственно авторские права возникают на программное обеспечение интернет-сайта, дизайн интернет-сайта и его контент (произведения литературы, аудиовизуальные произведения, СИ и др.). Данные права (личные неимущественные, исключительное и иные интеллектуальные права) возникают у создателя интернет-сайта, вне зависимости от того, на кого зарегистрировано доменное имя.

Фактически в сознании общества интернет-сайт в подавляющем большинстве случаев объективируется именно под его доменным именем, и репутация интернет-сайта начинает переноситься и на соответствующее доменное имя. Поэтому заказчик интернет-сайта должен приобрести исключительное право на него или получить право использования сайта по договору. Доменное имя является одним из самых дискутируемых новых СИ, поскольку они являются важнейшим элементом функционирования сети Интернет, позволяя индивидуализировать информационные ресурсы.

Бурный рост количества средств информации в сети Интернет, их активное использование дает почву многочисленным правовым конфликтам. Для быстрого и оп-

тимального их разрешения были разработаны внесудебные негосударственные системы рассмотрения подобных споров. Одна из самых известных внесудебных систем рассмотрения доменных споров основана на двух документах – «Единая политика разрешения споров о доменных именах» (Uniform Domain name Dispute Resolution Policy – UDRP) и Правила к Политике (Rules for Uniform Domain name Dispute Resolution Policy). Эти документы представляют собой неотъемлемую и обязательную часть договоров регистраторов с администраторами доменных имен в зонах COM, NET, ORG и других. При разработке UDRP для квалификации действий администратора домена ВОИС ввела специальную юридическую конструкцию – «недобросовестная регистрация». При наличии ее признаков владелец товарного знака может при помощи процедуры UDRP отобрать домен, обратившись в специализированную уполномоченную организацию, работающую в форме третейского суда.

В целом же отечественное законодательство, защищая авторское право, основывается на единых общемировых принципах его определения и защиты. Россия приняла западную теорию авторского права, участвует в международных конвенциях по авторскому праву, что накладывает определенные ограничения на развитие отечественного законодательства в данной области.

Сеть Интернет на сегодняшний день является наиболее актуальным и востребованным средством производства, передачи и распространения информации. Сеть Интернет используется во всех областях человеческой деятельности. При этом проблемы правового регулирования отношений в сети Интернет для правовой системы имеют системный характер и не могут разрешаться на уровне какой-либо одной отрасли права или законодательства, а требуют системного правового регулирования, но прежде всего – теоретического осмысления. Как следствие, анализ проблем правового регулирования отношений в сети Интернет, позволяет не только создать условия для развития конкретных решений в области правотворчества и правоприменения, но и обогатить теоретико-правовое знание как таковое.

Формирование интернационального киберпространства является одним из важнейших факторов правового регулирования в области информационного взаимодействия.

Системные правовые проблемы регулирования отношения в сети Интернет сводятся к трем основным: проблеме идентификации пользователей, проблеме ответственности информационных посредников (включая проблему гипертексте) и проблеме определения юрисдикции. Причем разрешение каждой из поставленных проблем возможно на уровне, как минимум, трех общих моделей правового регулирования отношений в сети Интернет. Первая из таких моделей обозначается в литературе как модель уровней (слоев) регулирования Интернета и предполагает логическое деление архитектуры Интернета на несколько уровней (например, контента, протокола, физической составляющей и др.), исходя из нескольких принципов правового регулирования, в частности учета того фактора, что изменение подхода на нижестоящем уровне оказывает воздействие на все вышестоящие уровни. Вторая модель может быть условно обозначена как «модель инфраструктурных элементов». Она предполагает альтернативный взгляд на сетевую архитектуру не как на совокупность уровней, а как на совокупность отдельных объектов и субъектов, относящихся к рассматриваемой предметной области (например, интернет-сайтов и доменных имен), которые регулируются последовательно, и не обязательно системно. Этот подход в настоящее время является наиболее распространенным. Наконец, третий возможный подход – смешанный, предполагающий параллельное разрешение правовых проблем как на уровне системного подхода к отношениям в сети Интернет, так и на уровне отдельных частных отношений.

Задача законодательства и правоприменительной практики в отношении регулирования сети Интернет заключается в том, чтобы найти разумный баланс, во-первых, между двумя классическими идеалами – свободы и безопасности, а во-вторых, между различными заинтересованными участниками правовых отношений в сети Интернет.

Правовая информированность и формирование правовой культуры личности

Формирования правовой культуры в России является одной из приоритетных задач государства. Однако, для достижения поставленной цели повышения уровня правовой культуры общества и правовой культуры личности, необходимо привлечь деятельность государственных органов и общественность по формированию у граждан

правосознания, умений разбираться в праве, стремления быть частью правового общества. Иными словами, если мы хотим повысить уровень правовой культуры, то необходимо правовое формирование и правовое воспитание личности.

Необходимо обозначить, что правовое формирование и правовое воспитание не являются тождественными. Правовое формирование личности принято понимать как многосторонний процесс формирования правовой культуры под воздействием разнородных факторов (политические, социальные, экономические и т. д.). Правовое воспитание же, в свою очередь, принято понимать как деятельность государства, организаций, правового общества направленных на непосредственное воздействие сознания индивида путем передачи ему накопленных юридических знаний для обеспечения соблюдения и использования юридических норм. Для формирования правового воспитания используется ряд задач:

- Ознакомить с основными знаниями о праве;
- Вызвать уважение к праву;
- Научить применять полученные знания на практике.

Современные тенденции в сфере образования стали активным катализатором для реформирования системы образования и развития образовательных технологий в целом не только для юриспруденции, но и для остальных отраслей науки. Изменился и процесс подготовки специалистов в системе юриспруденции.

На данный момент правовая культура общества в России нуждается в структурировании систематизации накопленного опыта и его дальнейшего развития. Приоритетом в данном направлении служит процесс правового воспитания всего общества. Весь этот долгий и сложный процесс должен быть под контролем государственных органов, а также учебных заведений.

Правовое воспитание стоит рассмотреть в широком и узком смыслах. В широком смысле правовое воспитание следует рассматривать с позиции «воспитания» человека окружающей средой. Осуществляя правомерную или неправомерную деятельность, государственные органы и граждане не должны тем самым подразумевать оказание правовоспитательного воздействия, что в свою очередь, уже происходит. Рассматривая правовое воспитание в узком смысле, стоит сказать, что здесь воспитание представляет собой направленный процесс формирования правосознания личности. В данном

случае вектор направлен на постоянное повышение человеком уровня развития правовой культуры.

Следует сказать и о формах правового воспитания:

- Правовое обучение (представляет собой подготовку и обучение в учебных заведениях всех уровней образования);
- Правовая пропаганда (Правовое воспитание гражданского общества путем юридических консультаций или через средства массовой информации);
- Правовое воспитание правонарушителей правоохранительными органами (деятельность правоохранительных органов, суда и прокуратуры, направленная на увеличение правосознания правонарушителей);
- Юридическая практика (важная часть в обучении студентов, во время которой студенты получают необходимые знания, участвуя в правоприменительной деятельности).

Деятельность правового воспитания направлена на повышения правовой культуры субъекта. Здесь необходимо выделить ряд способов по организации воспитательного процесса:

- Обучения правовым основам в образовательных учреждениях;
- Процесс приобщения общества к проведениям конституционных мероприятий (примером можно служить референдум или выборы);
- Внедрение права по средствам политики пропаганды в ряде крупных СМИ, литературных изданиях, в сети Интернет.

Следующим важным элементом механизма правового воспитания выступают разнообразные методы правовоспитательной работы – приемы, способы разъяснения политико-правовых идей и принципов в целях воздействия на сознание и поведение личности в интересах правопорядка.

Необходимо сказать, что немаловажная роль в формировании правового воспитания населения отводится средствам массовых информационных, которые в силу своих полномочий и ресурсов влияют на развитие правовой культуры гражданского общества. Ярким примером повышения уровня правовой культуры могут служить олимпиады, как среди школьников, так и среди студентов. Научные конференции так же служат идеальной площадкой для повышения уровня правового воспитания молодежи.

Процесс формирования правовой культуры – сложный и длительный процесс. Сформировать или повысить уровень правовой культуры за год – два просто невозможно. Государство должно задействовать все механизмы, способные грамотно и обдуманно повысить рост правового сознания общества. Основные силы должны быть направлены на повсеместную пропаганду изучения права, правовых знаний и умений. Нужно показать обществу плюсы юридической сферы, заставить общество поверить в силу закона, демонстрировать применение юридической науки на практике, совершенствовать систему правовых актов.

Правовая информированность является важным фактором повышения правовой культуры индивида, социальных групп и общества, источником гражданской активности личности. Она позволяет каждому цивилизованно использовать политическую свободу, которая не превращается во вседозволенность, исключает субъективизм и своеволие должностных лиц государственного аппарата, законодательный произвол и злоупотребление властью, а утверждает политический плюрализм и деятельность всех граждан и организаций в строго правозаконных рамках.

Правовая информированность служит достижению нового качественного состояния цивилизации, способствует демонтажу отживших социальных отношений и создает условия для всестороннего прогресса личности, социальных групп и общества, повышению их культуры. Недостатки в общей и правовой культуре во многом объясняют такие социальные пороки, как неуважение к простому гражданину и чиновничьи волокита и злоупотребление властью, формальная законопослушность и фактическая безответственность.

Правовая информированность способствует повышению уровня правовой культуры, совершенствованию правового обучения населения, что влечет формирование нового правового мышления, ломку устаревших юридических постулатов, переориентацию общественного сознания на ценности права, развитие правовой мысли, становление стабильного правопорядка.

Правовая информированность является действенным инструментом реализации творческой роли права и позволяет гражданам наиболее полно использовать их демократические права и свободы. Она способствует формированию уважения к правовому закону, развивает правовое мышление, формирует правовую культуру, стимулирует

социально зрелое поведение личности в правовой сфере. Особая роль ей отводится при осуществлении гражданами действий процедурного характера, а также управленческих функции должностными лицами и другими руководителями

Человек: информация, потребность, деятельность

Деятельность присуща человеку. Она является формой его активности и взаимодействия с окружающим миром. Мы знаем, что животные приспосабливаются к природе, а человек ее преобразовывает.

Деятельность имеет свои отличительные черты:

1. Сознательный характер. Это свидетельствует о том, что человек может назвать свои цели и задачи, а также объяснить последовательность своих действий.

2. Продуктивный характер. Это, когда результатом деятельности человека является конечный продукт: при выращивании пшеницы – мука хлеб, при проведении урока учителем – знания, полученные учениками.

3. Орудийный характер. Человек с древних времен и до сегодняшнего дня создает орудия труда и использует их по назначению.

4. Преобразующий характер. Человек, преобразовывая мир, преобразует и самого себя. У него появляются новые знания, умения, навыки.

5. Общественный характер. В процессе своей деятельности человек вступает в различные общественные отношения и в основном эта деятельность проявляется ради общества.

В основе человеческой деятельности всегда лежат потребности. Потребность – это осознанная человеком нужда в том, что необходимо для поддержания его организма и развития личности. Выделяют следующие виды потребностей:

1. Идеальные (духовные)
2. Социальные
3. Естественные (биологические).

Деятельность человека не всегда имеет положительные результаты, существуют и отрицательные.

Любая деятельность человека бесполезна, если не имеет конкретной цели. У каждого вида деятельности есть цель.

Таким образом, деятельность – это целеустремленная активность человека, направленная на удовлетворение его потребностей.

Человеческая деятельность многообразна.

Потребность, информация, деятельность эти категории являются основными столпами в жизнедеятельности человека, которые им движут. Человек, который в дальнейшем превращается в личность, будет развиваться и без получения информации он не сможет сделать этого, это получение и движет им, как потребность. В итоге, информация, является основным столпом развития человека и всего общества в целом. Информация является двигателем прогресса человечества.

Правовое регулирование информационных отношений за рубежом

Глобальное информационное сообщество основано на фундаментальном компромиссе: с одной стороны, его существование требует передачи огромных массивов информации, с другой стороны, если не обеспечивается соответствующий контроль, бывают существенно нарушены частные права. Защита частных интересов должна основываться на следующих принципах:

– тот, кто собирает информацию, должен поставить в известность потребителя о том, какая информация собирается и как с ней предполагается поступить;

– тот, кто собирает информацию, должен обеспечить возможность для потребителя ограничить использование персональной информации. Вопросы, связанные с защитой частных интересов, решаются во многих странах мира на уровне законов, принципов саморегуляции и административных мер. Различия в подходах может вызвать нарушение трансграничного обмена информацией. Так, Европейское сообщество приняло директиву, которая запрещает обмен персональными данными с теми странами, где, по его мнению, не обеспечена необходимая защита персональных данных лиц, проживающих в странах ЕС. США намерены обсуждать вопросы обмена персональными данными со своими торговыми партнерами с целью выработки решений на ос-

нове рыночных механизмов для недопущения блокирования информационных потоков.

США являются пионером по практическому осуществлению информационной инфраструктуры – впервые создана основа информационного общества.

Характерные черты англо-американской модели правового регулирования информационных отношений:

- полная либерализация рынка информационных технологий;
- контроль государства сведен до минимума, частная инициатива поддерживается максимально;
- главная цель правового регулирования - стимулирование обеспечения технического прогресса;
- очень гибкое законодательство;
- информационные технологии ориентированы на развлечения.

Азиатская модель имеет следующие особенности:

- государство участвует в обеспечении крупных вложений в развитие информационных технологий;
- создание как материальных, так и социальных структур;
- основана на иерархичности общества.

Однако в процессе правового регулирования глобального информационного пространства существуют проблемы. К ним относятся:

- 1) отсутствие единого нормативного регулирования;
- 2) отсутствие правовой основы разноуровневой интеграции информационного пространства: мировое, региональное, российское, муниципальное;
- 3) отсутствует ответственность за формирование единого информационного пространства,
- 4) необходимо создание центра формирования единого информационного пространства;
- 5) необходимость полноценного мониторинга единого информационного пространства;
- 6) необходима сертификация информационных продуктов и деятельности субъектов;

7) необходимо законодательное ограничение информационной экспансии.

Обеспечение безопасности в глобальном информационном пространстве

С переходом к цифровым бизнес-моделям, развитием платежных технологий, цифровых финансовых услуг, облачных систем, приложений и виртуализации перед пользователями прогрессивных технологий возникает ряд новых угроз их информационной безопасности (ИБ). В таких условиях у пользователей появляется естественное стремление защитить свои информационные ресурсы от возможных срывов в работе, кибератак, мошенничества или утечки данных. Кроме того, постоянное расширение возможностей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) усиливает уязвимость современного государства перед угрозами его национальной безопасности в глобальном информационном пространстве. Использование мощных информационных ресурсов развитыми государствами способно оказать существенное влияние на геополитическую обстановку на международной арене, а также дестабилизировать политические режимы в разных регионах мира.

Таким образом, киберпространство стало необходимой платформой для поддержания роста и развития государства и, в то же время, полем для военно-политического противоборства. Вследствие этого на глобальную повестку дня встает вопрос эффективной защиты деятельности в киберпространстве и обеспечение международной информационной безопасности.

Под международной информационной безопасностью (МИБ) понимается такое состояние глобального информационного пространства, при котором исключены возможности нарушения прав личности, общества и прав государства в информационной сфере, а также деструктивного и противоправного воздействия на элементы национальной критической информационной инфраструктуры.

Обеспечение ИБ, представляя собой необходимый элемент для формирования сильного государства и нации, стало первоочередной задачей для правящих элит. Защита цифрового пространства в широком смысле проявляется двумя формами: техническая защита и юридическая защита. Наиболее развитые государства в сотрудничестве с бизнес-сообществом ведут активную работу по обоим направлениям, создавая

системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы, в то же время, совершенствуя законодательное регулирование деятельности в информационном пространстве. Однако, учитывая специфику сети Интернет, как распределенного ресурса, а также с усилением тенденции к милитаризации информационного пространства и изменением баланса сил на мировой арене, возникает необходимость в многостороннем сотрудничестве государств для совместного противостояния киберугрозам.

Расширение международного сотрудничества в информационной сфере представляет собой одно из приоритетных направлений в обеспечении глобальной и национальной безопасности РФ. Это подтверждается рядом официальных документов государства, в числе которых новая Доктрина информационной безопасности РФ, Основы государственной политики РФ в области международной информационной безопасности, а также заявлениями на высшем уровне⁴. Россия является активным партнером в области обеспечения МИБ стран-членов таких международных организаций, как СНГ, БРИКС, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, о чем свидетельствует ряд соглашений о сотрудничестве в данной сфере.

Оценочное средство: контрольная работа

1. Проанализируйте генезис понятия «информационное общество» на примере России и ряда зарубежных стран.

Автором термина "информационное общество" по праву считается профессор технологического университета Токио Ю. Хаяши. В 1969 году он написал доклад "Японское информационное общество: темы и подходы", тогда и зародилось это понятие в обществе. С 1992 года термин часто употребляется в западных странах. В России учебный предмет «Информатика» был введен в 1985 году. А уже 12 февраля 2009 года было проведено первое заседание Совета по развитию информационного общества в РФ под председательством Президента РФ Д.А. Медведева.

Важно, что западная общественная политическая мысль не раз выдвигала различные идеи "информационного общества", которые имеют своей целью разъяснить новейшие явления, возникшие вследствие научного технического прогресса, глобализации общества. На Западе идеи информационного общества очень важны и находят заинтересованность все у большего количества исследователей, об этом говорит огромное количество изданных публикаций, статей, научных работ, посвященных именно этой теме. В настоящее время на Западе в общественной мысли она медленно, но верно перебирается на место, которое в 70-х годах XX века занимала теория постиндустриального общества.

Отправной точкой формирования концепций постиндустриального или информационного общества стали работы Д. Белла, где формулировались основные тенденции развития, которые до сих пор остаются основой современных теорий. Будучи услышанными, данные идеи были использованы в институционализме. Было выдвинуто предположение, что существующая периодизация истории может быть расширена или даже изменена в связи с рассмотрением новых технологических аспектов производственных процессов. Так, Т. Веблен в своих работах предпринял попытку объединения анализа промышленных систем с институциональными аспектами хозяйствования, где

четко прослеживалось несоответствие понимания А. Смита экономического человека современным условиям. В этот период выдвигается идея закономерности развития хозяйствования в любой стране, независимо от культурных и политических аспектов. Институционалистские теории позволили включить в рассмотрение эволюции социума технологические аспекты. Была осуществлена привязка развития общества к развитию общественного производства в целом и технологии в частности. Произошла своего рода трансформация взглядов К. Маркса со сменой аспекта от классовой борьбы в сторону борьбы технологических укладов при сохранении стадийности развития.

В работе К. Кларка «Экономика в 1960 году», а также труде Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» были сформулированы первые методологические основы теории информационного общества: разделение общественного производства на три сектора. Это аграрный (первичный), промышленно-индустриальный (вторичный) и сектор услуг (третичный). Также в качестве важного методологического принципа был утвержден тезис о доминировании третичного сектора в условиях экономического роста. Указанные авторы пришли к выводу, что рост значения сферы услуг реализуется в двух аспектах: в увеличении доли данного сектора в структуре рабочей силы, а также в структуре ВВП. По сути это была еще одна из основ информационного общества. Принцип доминирования технологических аспектов организации общественного производства над классовой структурой распространился также и на конкретный анализ экономического развития современного мира. В новой теории стали выделяться идеи о формировании групп высших и низших стран при наличии универсального пути развития отстающих стран, сфо «технотронной эры», предложенного З. Бжезинским, до «супериндустриального общества», использованного Э. Тоффлером в книге «Шок будущего».

Вышедшая в 1973 году книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество» стала рубежным этапом, после которого возник поток разнообразных футурологических концепций. В данной работе были сформулированы основные черты возможного будущего, что оказало значительное влияние на большинство футурологических концепций последней четверти XX века.

Особой чертой футурологических исследований информационного общества в 70-е – 80-е годы XX века стал высокий уровень систематизации и организованности. По

сути, они стали институционализированной областью знаний, что свидетельствует о наличии реальных проблем в западном обществе. Эти процессы повлекли за собой возникновение целого ряда организаций, целью которых стало проектирование будущих обществ, причем, в первую очередь, обществ западных. Примером таких исследований может быть работа «Пределы роста», выполненная по заказу Римского клуба. Основным выводом, содержащимся в докладе, сводился к необходимости рационализации всей производственной сферы и передислокации промышленности в масштабах планеты, что стало основой для формирования доктрины глобализации.

Особый вклад в развитие идеи информационного общества внес З. Бжезинский, разработавший концепцию технотронного общества и представивший ее основные положения в работе «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру». Основные идеи Бжезинского сводятся к тому, что современное общество развивается под интенсивным воздействием компьютеров и коммуникаций. Технотронная революция приводит к разрушению традиционных связей в обществе. Разрушаются связи в семье, между поколениями. Происходит фрагментация общественной жизни. Устаевают многие идеологические концепты, верования, связанные с национальными и локальными особенностями. Автор отмечает, что современное общество выходит на глобальный уровень, что становится возможным за счет технотронной революции. Она позволяет в кратчайшие сроки переносить стереотипы поведения и образ жизни, экспортируя их на новые территории.

Особняком в развитии теорий информационного общества стоит волновая концепция Э. Тоффлера. Основные положения данной концепции представлены в работе «Третья волна», где была предложена уникальная схема феноменологии исторического процесса. Методология Тоффлера заключалась в волновом фронтальном анализе социальных процессов, предполагающая возможность рассмотрения эволюции мира в глобальносинхронных фазах. Новое общество базируется на возобновляемых источниках энергии, новых методах производства, не-нуклеарной семье, «электронных коттеджах». Нарождающаяся цивилизация не ограничивается барьерами стандартизации, централизации и синхронизации. Автор приходит к выводу, что в новых условиях будет снижаться роль национальных государств, наблюдаться рост полуавтономных экономик постимпериализма. Характерными чертами информационного общества

станет трансформация привычного социума, размывание социальных связей на всех уровнях от семьи до государства.

Помимо указанных исследователей, начиная с 1960-х годов, теория информационного общества нашла свое развитие в работах и иных авторов. В это время возникают многочисленные направления, рассматривающие процессы, происходящие в современном обществе. Многие из них противоречили идеям Д. Белла относительно технологического детерминизма и стадиальности. Так, под влиянием взглядов экономиста и социолога Ж. Фурастье, была предложена совершенно иная схема развития мира, предполагая наличие цикличности. По мнению исследователя, постиндустриализм повторяет многие черты средневекового общества. Он отмечал, что имеет место реабилитация религиозного и религиозно-мистического опыта, что непосредственно соотносится со средневековой традицией. Можно предположить, что толкование постиндустриализма как «нового Средневековья» предполагает принципиально иные управленческие установки, в сравнении с моделью стадиального прогресса.

Представители идеи нелинейного развития склонны считать, что новая стадия не обладает принципиальной исторической новизной. В начале 1960-х годов появляется термин «информационное общество». Он был использован практически одновременно в работах Ф. Махлупа и Т. Умесао. Идеи информационного общества стали развиваться в трудах таких ученых, как Й. Масуда, М. Порат, Т. Стоуньер, Р. Катц. В работах данных авторов информационное общество рассматривается как социальный уклад, возникший в результате телекоммуникационной революции. В данном обществе доминирует информационный сектор, связанный с усилением значения знания и информации. Р. Катц и М. Порат особое внимание уделяли социальной сфере нового общества, акцентируя внимание не на самом прогрессе технологий, а на становлении технотронного общества, современном социуме. Основной целью исследователей было формирование теории новой социальной структуры в постиндустриальном обществе. Т. Стоуньер занимался исследованием социально-экономических аспектов информационного общества, отмечая, что информация, как и капитал, может накапливаться и храниться для будущего использования. Соответственно, на современном этапе национальные информационные ресурсы являются самым большим потенциальным источником богатства. А в информационной экономике сфера услуг начинает доминиро-

вать. При этом услуги связаны преимущественно с производством и обработкой информации. Производство информации выражается в создании нового знания, научных от-
крытиях.

М. Кастельс является одним из главных представителей информационализма, рассматривающий формирующуюся социальную структуру как сетевое общество, чьей важнейшей чертой становится не столько создание самого знания, а его использование. Посредством изменения направления эксплуатации информации для индустриального общества роль в жизни начинает играть «сетевая структура», вытесняющая прежние формы личности и материальных потребностей. Исследователем отмечалось, что использование информации приводит к социальной трансформации. Информационный лизм проникает во все сферы человеческой деятельности, меняет повседневные стереотипы. В этих условиях индивид, действующий в экономической среде, перестает действовать в соответствии с классическими представлениями. Однако сама экономика системная, принимающая вызовы информациональных изменений, адаптируется, тем не менее, оставаясь буржуазной. Капитализм информационного общества трансформируется, принимая глобальный характер и базирующийся на сети финансовых потоков. В этих условиях М. Кастельс предлагает свой взгляд на модель экономического человека, действующего в информационном обществе. Работы Кастельса оказали сильное воздействие на развитие теории информационного общества.

Широкое распространение в теориях информационного общества нашло направление «общества знания», представляемые которым являются Д. Диксон, П. Друкер, Т. Сакайя, Н. Штер. В представляемой концепции знание рассматривается как основной фактор производства, а человек выступает как основной фактор производства, новая движущая сила хозяйственного прогресса. Целью индустриального общества является повышение качества жизни.

П. Друкер в работе «Посткапиталистическое общество» представил основные представления о будущем развитии капиталистического общества, описывая основные тенденции, позволяющие преодолеть традиционный капитализм. Основой перехода становится отказ от индустриального хозяйства, капиталистической частной собственности, отчуждения в пользу производства информации и знаний, новой системы цен-

ностей, глобального общества и экономики. Современный этап рассматривается автором как радикальный перелом общественного устройства.

Особая роль в этом процессе принадлежит знанию, ставшему одним из ключевых ресурсов и приведшему к формированию посткапиталистического общества. Изменения коренным образом трансформируют структуру общества, создавая новые движущие силы, затрагивая социальную, экономическую и политическую сферы. «Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего» под авторством Т. Сакайя раскрывает концепцию общества, где центральное место отводится также знанию. В отличие от множества авторов, Сакайя отмечает, что широкое распространение информационных технологий еще не свидетельствует о формировании нового общества.

Важной чертой информационного общества становится то, что в большинстве благ воплощаются технологии и знаниевые компоненты. Соответственно, экономика становится той системой, где функционирование происходит на основе обмена знаниями и их оценки. В рамках концепции постмодернизма также рассматривается постиндустриальное общество. Однако в отличие от многих иных течений теории информационного общества авторами здесь преимущественно рассматриваются социально-психологические изменения, нежели объективные характеристики современного общества. Ряд расхождений касается роли науки, информации и знания. Так Ж.-Ф. Лиготар отмечал, что знание как компонент культуры в современный период сводится к тому, что оно принимает форму информации, операционализируется и коммерциализируется.

З. Бауман, определяя черты постмодерна, на первый план выводит статусный кризис интеллектуалов. А французский философ А. Гелен в работе «О культурной кристаллизации» развивает идею пост-истории, которая была продолжена Ж. Бодрийяром. В работах обоих авторов прослеживается пессимистический взгляд на будущее общества. Но Бодрийяр рассматривает пост-историю как период, в котором общество актуализировало все имеющиеся потенции, следовательно, новаторство становится невозможным. При этом общество стремится к изменениям, происходящим под воздействием внедряемых во все сферы информационных технологий. В этих изменениях происходит и трансформация поведенческих концепций индивидов. В экономической сфере деятельность индивидов не может рассматриваться как рациональная, ни даже

ограниченно рациональная. При этом мотивация к потреблению нарастает как снежный ком. Процедуры выбора отходят на второй план, а потребление становится самоцелью.

Помимо иностранных авторов, вопросами становления и развития информационного общества занимались и отечественные исследователи. Так, в 1960–1980 гг. В.А. Трапезниковым были сформулированы тезисы, нашедшие свое отражение в теориях нового общества. В работе «Темп научно-технического прогресса – показатель эффективности управления экономикой», вышедшей в 1971 году, особое внимание стало уделяться возрастающей роли знания. Автор отмечал, что наиболее концентрированным результатом труда является информация в форме знания, формирующего научный потенциал страны, следовательно, и являющегося основным определяющим фактором развития общества. Среди современных российских авторов, рассматривающих современны человечества с позиций постиндустриального общества, стоит отметить Р.Ф. Абдеева, В.Л. Иноземцева, А.И. Ракитова. Необычным видится подход В.Л. Иноземцева, рассматривающего современный этап как переход к постэкономическому обществу. Он указывает, что тенденции, обнаруженные во второй половине XX века, раскрывают постоянное снижение зависимости человека от материального производства, преодолевается господство экономики. Основной формой жизнедеятельности становится развитие человеческих способностей. Постэкономизм Иноземцева развивается на базе наукоемких технологий, информации и знаниях, как основном производственном ресурсе, а также творческом аспекте деятельности человека, его непрерывном совершенствовании и повышении квалификации. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что концепции информационного общества нашли широкое распространение и развитие в работах отечественных и иностранных ученых.

Ряд исследователей рассматривает современный этап развития общества сквозь призму технологий и информационных трансформаций, через повышение роли знания и информации.

Существуют также и частные подходы к развитию информационного общества, затрагивающие отдельные аспекты происходящих изменений. Характерными чертами информационного общества становятся снижение роли материального производства, увеличение сектора услуг, изменение человеческой деятельности, использование но-

вых ресурсов, изменения в социальной структуре. А начиная с последнего десятилетия XX века, в теориях постиндустриализма появляется и глобальный аспект, становление глобального миропорядка. Но даже при наличии многих схожих идей и отправных точек, в современной литературе сформировалось две основные группы концепций, связанных с рассмотрением результатов происходящих трансформаций. Первая группа предполагает становление общества нового типа, вторая же придерживается идеи социальной преемственности. В рамках данных направлений своеобразно рассматриваются отдельные стороны жизни общества, но ни одним из авторов не отрицается, что в современном мире информация играет ключевую роль. Но в отличие от представителей первой группы, представители второго течения придерживаются идеи о том, что информация функционирует и принимает те формы, которые установились ранее. При этом в рамках обеих концепций подтверждается идея о том, что в условиях трансформации происходит изменение поведения человека, его роли и основных мотивов.

2. Проведите анализ юридических и технических недостатков, выявляемых в процессе ограничения доступа к запрещенной информации на основе анализа работы Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов и сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Особенности ограничения доступа к запрещенной или охраняемой законом информации, распространяемой в сети Интернет, регулируются Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 г.

Блокирование доступа к сайтам в сети Интернет можно классифицировать по различным критериям: по основаниям, т. е. предусмотренным законом условиям принятия ограничительных мер; по порядку принятия решений о блокировке (судебный или внесудебный); по видам субъектов государственного управления, уполномоченным выносить решение о блокировке (суд, Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, Роскомнадзор, Роспотребнадзор, ФНС, МВД РФ, Генеральная прокуратура РФ); по сфере применения (блокируется весь сайт либо отдельные его страницы); по форме

и процедуре осуществления блокировки, в том числе порядку направления соответствующих уведомлений владельцу сайта и провайдеру хостинга, а также процессуальным срокам их реагирования; по срокам действия ограничений и возможностям снятия блокировки (постоянная или временная).

С 1 ноября 2012 г. начала действовать статья 15.1 Закона об информации, которая закрепила за Роскомнадзором обязанность ведения Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в РФ запрещено. Данная статья определила основные критерии отнесения информации к категории запрещенной и установила порядок блокирования сайтов, ее содержащих. Под запрет попали наркотики, детская порнография, призывы к суициду, онлайн-казино, а в июле 2017 г. к ним присоединились также сайты, занимающиеся дистанционной продажей алкоголя. Согласно официальной статистике Роскомнадзора, за пять лет в Реестр были внесены 322 тыс. интернет-ресурсов, в том числе 34,6 % были заблокированы по решению суда. Разблокированы за весь период более 116 тыс. сайтов. Следует справедливо отметить, что регулярно фиксируются случаи ошибочного включения в Реестр известных интернет-сайтов целиком вместо блокирования конкретных страниц с нелегальным контентом, поскольку не все провайдеры имеют техническую возможность ограничить доступ постранично

Наиболее значимые изменения, за которыми в средствах массовой информации закрепились названия «закон о блокировке зеркал», «закон о мессенджерах» и «закон о запрете анонимайзеров», были приняты Государственной думой РФ летом 2017 г. Одна из наиболее острых проблем, препятствующих реализации «антипиратских» законов, заключается в том, что процедура блокировки сайтов предусматривает определенные процессуальные сроки, в течение которых может быть создано множество копий запрещенного сайта, именуемых его «зеркалами». Федеральным законом от 01.07.2017 № 156-ФЗ Закон об информации был дополнен ст. 15.6-1, которая регулирует порядок быстрой блокировки сайтов, сходных до степени смешения с интернет-ресурсами, в отношении которых ранее было вынесено решение Мосгорсуда о постоянной (вечной) блокировке за неоднократное нарушение авторских прав. Принятие решения о том, что конкретный сайт является копией заблокированного ранее сайта,

отнесено к компетенции Министерства связи и массовых коммуникаций РФ. Данный закон вступил в силу с 1 октября 2017 г., а уже спустя два месяца Роскомнадзор отчитался о блокировке более 40 «зеркал» известных торрент-трекеров, отметив при этом, что использование нового механизма сокращает время, затрачиваемое на ограничение доступа к сайту, с 30–40 мин. до 4–6 мин.

Вторая не менее важная проблема заключается в том, что существует множество технических возможностей обхода блокировок сайтов, которые широко популяризируются среди населения и активно рекламируются в сети Интернет. К таковым, в частности, относятся: кэш поисковых машин, турборежим в браузерах Яндекс или Opera, VPN-соединение, доступ через прокси-сервер, сеть TOR, сервис I2P.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 276-ФЗ в Закон об информации была введена статья 15.8, которая обязывает всех владельцев анонимайзеров и VPN-сервисов в течение 30 дней после получения уведомления от Роскомнадзора подключиться к Реестру запрещенных сайтов, а затем в течение 3 рабочих дней ограничить к ним доступ. Операторы поисковых систем также должны удалять ссылки на заблокированные ресурсы. В случае неисполнения требований закона владельцы анонимайзеров сами могут быть заблокированы. Указанные нормы уже действуют с 1 ноября 2017 г.

Продолжают разрабатываться и новые законопроекты. Например, Роскомнадзор собирается внести на рассмотрение в Госдуму закон о «живодерских» сайтах, предполагающий блокирование во внесудебном порядке ресурсов, содержащих материалы о жестоком обращении с животными.

На основе проведенного анализа всех принятых за последние пять лет изменений и дополнений Закона об информации, касающихся ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет, можно сделать следующие выводы. Российское законодательство развивается в рамках западноевропейской либеральной концепции регулирования интернет-отношений, ограничивая доступ исключительно на основании закона только к тем ресурсам, которые несут угрозу жизни и здоровью граждан, безопасности государства либо нарушают авторские права. В большинстве европейских стран существуют аналогичные законы, устанавливающие похожие запреты и требования, иногда даже более жесткие. В правоприменительной практике возникает множество проблем, связанных с блокированием запрещенных сайтов: ошибочная блоки-

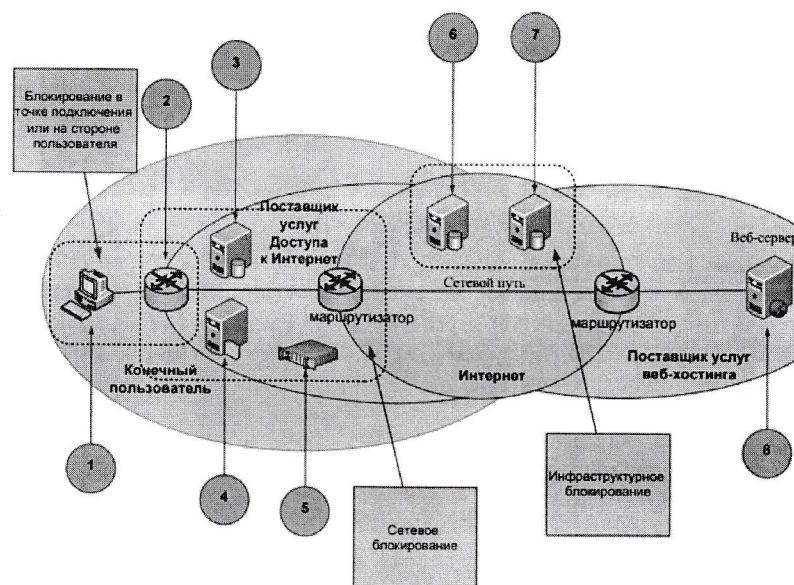
ровка законопослушных ресурсов, перенос нелегального трафика в мессенджеры, создание «зеркал» заблокированных сайтов, использование многочисленных средств обхода блокировок и др. Принятые в 2017 г. изменения Закона об информации направлены на решение указанных выше проблем. Таким образом, можно заметить, что процесс совершенствования законодательства в данной сфере носит скорее не превентивный, а оперативный характер. Государство в лице законодательной власти спешно принимает новые законы, стремясь решить существующие проблемы, но все равно не успевает за высокими темпами развития современных информационных технологий, предоставляющих новые технические возможности для ухода от ответственности.

3. **Проведите анализ** практики и теории по выявлению эффективности методов и средств блокирования доступа к сайтам с вредной информацией на примере России и ряда зарубежных государств.

В типовой сквозной интернет-коммуникации участвуют три вида сущностей, каждая из которых имеет различные возможности для блокирования коммуникаций. Так, конечный пользователь инициирует соединение с другим конечным пользователем или оператором сервисов приложений на другом конце сети. В этих точках подключения системы аутентификации и репутационные системы дают возможность устройствам и их пользователям принимать решения о блокировании тех или иных соединений. Конечные точки, в свою очередь, связаны через ряд сетей, операторы которых также могут выполнять функцию блокирования. Средства сетевого блокирования обычно включают в себя промежуточные устройства в сети для анализа трафика и принятия решения о блокировании. И, наконец, сам транспорт и коммуникации зависят от общих «инфраструктурных» сервисов, которые глобально поддерживают множество различных приложений. Среди них система доменных имен, инфраструктура маршрутизации, и поддерживающих их информационных сервисов таких, как реестры адресации. Операторы этих услуг могут блокировать соединения, изменяя информацию, которую они хранят в своих соответствующих базах данных или предоставляют конечным точкам (участникам коммуникации). В этом разделе мы рассмотрим указан-

ные три модели блокирования, а также их соответствие изложенным выше принципам архитектуры Интернета.

На рисунке ниже приведена упрощенная схема моделей блокирования с указанием основных инструментов и участников.

Обозначение	Наименование
1	Веб-браузер конечного пользователя
2	Маршрутизаторы сети
3	Рекурсивный DNS-сервер
4	Прокси-серверы, управляемые Интернет провайдером
5	DPI - устройство, представляющее собой сетевое оборудование, способное провести детальный анализ незашифрованного контента сетевого трафика.
6	Реестры IP-адресов
7	Авторитативные DNS-серверы и реестры DNS
8	Веб-серверы

Рис. Модели блокирования

На данный момент преобладающим является сетевой подход к блокированию. Существует несколько первичных технологий, обеспечивающих сетевое блокирование доступа к интернет-ресурсам:

- Блокирование по IP адресу: настройка сетевого оборудования ISP поставщика для запрета Интернет-трафика к/от заблокированного сайта;
- Блокирование с помощью изменений системы доменных имен (DNS): путем настройки DNS серверов интернет-провайдеров;

- Блокирование по URL: блокирование определенных элементов вебсайтов, например, <http://www.example.com/zapretinfo.html>;

- Блокирование с использованием анализа пакетов: блокирование с помощью решений с анализом трафика, либо на верхнем уровне (поверхностная проверка пакетов, заголовков пакетов (SPI)), либо на более детальном уровне (углубленная проверка содержания пакетов информации (DPI)).

Для сетевого подхода к блокированию могут быть использованы смешанные варианты:

1. блокирование DNS совместно с поверхностной проверкой пакетов;
2. блокирование DNS совместно с URL-блокированием;
3. блокирование DNS совместно с углубленным анализом пакетов;
4. блокирование с выделением по IP адресам и URL блокированием.

На инфраструктурном уровне были рассмотрены блокирование на уровне авторитетных серверов DNS и в реестрах DNS и IP-адресов.

При оценке каждого метода могут быть использованы следующие критерии: быстрота реализации; стоимость; эффективность блокирования; сложность обхода; масштабируемость; влияние на производительность сети; а также воздействие блокирования на законные сервисы.

Ни один из вышеуказанных методов не является на 100% эффективным; каждый из них требует определенных затрат на его реализацию и оказывает влияние на производительность сети, а большинство также несет в себе риск избыточного блокирования «невиноватых» ресурсов. Для квалифицированных пользователей в большинстве случаев остается возможным обход блокирования. Не имеет смысла рассматривать вариант блокирования защищенного трафика, так как его реализация приводит к полному обесцениванию Интернета как среды, обеспечивающей инновации, реализацию бизнес-проектов или значимых сервисов.

Результаты оценки эффективности использования отдельных методов (комбинаций нескольких методов) блокирования позволяют сделать следующие выводы:

- Ни один из исследованных методов блокирования не является абсолютно эффективным;

- Для каждого из них характерны определенные издержки: финансовые (стоимость внедрения и дальнейшей поддержки), производственно-технологические (степень влияния на производительность Сети), специфические издержки в виде риска избыточного блокирования легитимных ресурсов, а также репутационные издержки для страны в целом;

- Наиболее адекватным архитектуре Интернета методом блокирования следует признать блокирование в точках подключения;

- С практической точки зрения, с учетом скорости, стоимости реализации и минимума негативных последствий, оптимальным методом следует признать блокирование по URL с предварительным выделением запросов по IP адресам;

- Блокирование должно осуществляться на уровне провайдеров доступа в Интернет, непосредственно обслуживающих конечных клиентов.

Наиболее предпочтительным методом блокирования следует признать комбинированное блокирование с предварительным выделением по IP адресам и дальнейшей фильтрацией по URL (IP+URL).

Блокирование на основе комбинированного метода IP+URL или на основе углубленного анализа пакетов (на самом деле это тот же способ – но с использованием выделенного специализированного оборудования), предлагает достаточную точность, чтобы избежать чрезмерного блокирования, оказывает минимальное воздействие на инфраструктуру сети Интернет, не снижает ее устойчивость в целом и не нарушает работоспособности других сервисов и приложений. В сегодняшних условиях для большинства интернет-пользователей применения этого метода будет достаточно, и он позволит ограничивать доступ массовых пользователей к блокируемым ресурсам.

Инфраструктурное блокирование по DNS на уровне авторитативных серверов и реестров можно рассматривать как возможное к применению в качестве дополнительного метода блокирования в настоящее время и в будущем.

Блокирование незаконных ресурсов может способствовать общему уменьшению случаев нарушения в сети Интернет, если оно является частью более широкого набора мер по борьбе с нарушениями

4. **Охарактеризуйте** теоретические и практические проблемы электронного документооборота в современной России. Как они разрешаются в профессиональной деятельности юриста?

Управление современными предприятиями невозможно представить без использования передовых информационных технологий. В процессе своей работы крупные предприятия целого ряда отраслей: нефтегазовой, металлургической индустрии, энергетики, тяжелого машиностроения, авиа и судостроения и других – регулярно сталкиваются с проблемой сбора, хранения, обработки и анализа данных. Возникает необходимость увеличения производительности функционирования эксплуатируемых информационных систем. Создание и эффективное функционирование на предприятии информационных систем – является необходимым условием стабильной работы в современной экономической обстановке.

На сегодняшний день достаточно трудно представить документационное обеспечение управления в определенной компании без использования системы электронного документооборота (СЭД). Данная система является радикальным управленческим решением.

Применение современных систем электронного документооборота способствует повышению конкурентоспособности организации, а также повышает оперативность выполнения бизнес-процессов. В современных условиях в России настала информационная революция. Положение о том, что управление электронным документооборотом (ЭДО) является одной из основных частей информационной системы (ИС) каждого предприятия получило общественное признание.

ЭДО – это способ движения документов, подписанных электронной цифровой подписью, созданных с помощью компьютерных средств, обрабатываемых с помощью различных электронных носителей.

Руководители компаний ясно понимают, что разработка и внедрение СЭД является сильным экономическим фактором, а также способствует наведению порядка в документах. Рынок СЭД за последние годы признан одним из самых активно развивающихся сегментов информационно-технологической индустрии страны. Главный по-

требитель СЭД – государственный сектор, который стал основой устойчивости рынка СЭД.

В России работа с данными более, чем у 70% сотрудников по-прежнему не автоматизирована, поэтому качество работы с документами в компаниях нашей страны продолжает уступать данному показателю за рубежом. По данным федеральной налоговой службы (ФНС), в России в год выписывается примерно 15 млрд. счетов-фактур, а по оценкам некоторых операторов, за 2014 год было передано менее 10 млн. электронных документов. То есть проникновение СЭД - менее 0,1%, тогда как в странах Евросоюза этот показатель составляет около 20%.

Основная проблема заключается в том, что в России сложились определенные способы работы с документами, отличные от западных. Документооборот в нашей стране имеет строго вертикальное направление, в зарубежных странах он стремится к горизонтальному. При горизонтальном документ должен сразу попадать к исполнителю, минуя руководство. Кроме того, в отличие от российских, западные системы не выполняли часть функций управления документами (контроль исполнения, регистрационная система, документационное обеспечение работы коллегиальных органов, подготовка отчетов, и т. д.).

Рассмотрим факторы замедляющие развитие электронного документооборота в России:

Во-первых, сложившаяся на уровне государства и общества неуверенность в надежности бумажного документа, заверенного подписью и печатью, препятствует переходу на электронное ведение документов. Компании достаточно взволнованы проблемой несанкционированного доступа к информации, хранящейся в системе. Работа с СЭД предъявляет новые требования к информационной безопасности современной компании, включающей разделение доступа к электронным документам сотрудников, обеспечение сохранности и надежного резервирования электронного архива. А также актуальными являются задачи предотвращения атак на электронную инфраструктуру компании извне, ведения строгого контроля над целостностью ИС и всеми пользовательскими действиями, установки антивирусной защиты.

Во-вторых, часть российских компаний составляют документы в процессе проведения операций по закрытию предыдущего периода: квартал, месяц, год. Документы,

оформленные данным образом выставляются клиентом и принимаются к учету в уже *завершенном периоде*. С *электронными документами такой метод работы до сих пор* не реализуем, так как электронный документ принимается к учету с датой получения или выставления. В конце 2012 г. было подготовлено предложение законодательно закрепить право налогоплательщика принять к вычету НДС по счетам-фактурам, полученным до срока представления декларации по НДС, т. е. до 20 числа месяца, следующего за налоговым периодом. При этом предусмотрено, что налогоплательщик вправе применить вычет по НДС либо в периоде принятия товара, работы или услуги, либо в периоде получения счета-фактуры при соблюдении остальных необходимых условий. Такая норма могла бы снизить барьер для перехода на юридически значимый электронный документ (ЮЗЭД) для большей части компаний и стать решением данной проблемы.

В-третьих, сотрудники привыкли работать с бумажными документами, и работа в программе создает для них безусловную трудность. Возникает необходимость создания команды разработки, внедрения, адаптации и ввода в эксплуатацию бизнес-процессов документооборота к новому электронному обмену документами на предприятии, а также обучение и консультирование сотрудников электронной работе. Это является причиной затягивания и переносов сроков внедрения ЭДО. Одновременно работа с автоматизированной информационной системой (АИС) решает главную проблему среди молодежи – это проблема по трудоустройству, ведь именно молодые специалисты эффективней адаптируются в данной рабочей среде, когда для старшего поколения процесс обучения занимает гораздо больше времени.

В-четвертых, неготовность инспекции Федеральной налоговой службы полностью отказаться от бумаг. На данный период времени существуют лишь несколько форматов электронных документов, которые ФНС принимает от налогоплательщиков на проверку в электронном виде. Если компания использует электронный документ, отличающийся от рекомендуемого ФНС или утвержденного Минфином электронный формата, то необходимо при проверке предоставлять бумажную заверенную копию электронного документа.

В-пятых, востребована проблема привлечения контрагентов, электронная форма взаимодействия благодаря которым станет для заказчика основной, возможно превы-

шающей объемы бумажного документооборота, позволяющая снизить затраты и получить выгоды.

Наряду с перечисленными недостатками имеются и положительные черты электронного документооборота, которые стоит знать каждому руководителю предприятия.

Во-первых, контроль над существованием, созданием, исполнением и получением документов в электронной системе осуществляется быстрее и проще, что дает возможность руководителям следить за бизнес-процессами. Существует прозрачность бизнес-процессов: все документы находятся в строгом порядке, сокращаются случаи потери нужной документации, при обеспечении безопасности.

Повышение исполнительской функции также относят к преимуществам электронного документооборота. По статистике значительный процент поручений не выполняется работниками по разным причинам. В системе электронного документооборота руководителю предоставляется возможность мониторинга всех рабочих процессов.

В-третьих, ЭДО обеспечивает более быстрое создание, рассылку, поиск и обработку документов, а также автоматическое составление сводок, отчетов, что позволяет оптимизировать бизнес-процессы и выполнять работу с наименьшими рисками.

В-четвертых, внедрение СЭД дает возможность повысить уровень конфиденциальности. Каждый сотрудник компании получает степень доступа к документам, которая соответствует его полномочиям: редактирование документа, чтение и т.д. В компьютерной системе отражаются все действия, поэтому участники в любой момент могут посмотреть, кто вносил изменения в данные.

В-пятых, ЭДО также дает возможность улучшить процесс обучения новых сотрудников и адаптировать новые процессы в компанию. Внедрение новых положений при электронном документообороте выполняется быстрее, чем информирование каждого сотрудника и ознакомление его с бумажными документами без участия системы.

Следующим преимуществом является повышение корпоративной культуры, сплоченности коллектива. Все сотрудники находятся в едином информационном пространстве, что позволяет практически каждого работника компании вовлечь в массовые производственные процессы.

Также существование ЭДО в компании способствует ускоренной адаптации к ряду перемен на рынке международных стандартов. При появлении новых стандартов, предприятие может изменить свои документы под новый шаблон. Отсюда следует повышение уровня конкурентоспособности на рынке.

Личная подпись является обязательным требованием для большинства документов, так как она придает им юридическую силу. Что касается электронного документа, его юридическая сила подтверждается электронной подписью. В настоящее время большинство государств считают юридически равноправными электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью и документы на бумажных носителях с обычной подписью.

Полный переход к СЭД в кадровом делопроизводстве невозможен. Документ должен содержать личную подпись работника. Для должного обеспечения правовых взаимоотношений работника и работодателя необходимо его оформление в бумажном виде. Помимо этого, строго регламентировано ведение трудовых книжек. Целый список кадровых документов могут оформляться и храниться исключительно в бумажной форме.

В 2013 г. Трудовой кодекс РФ был дополнен главой «Особенности регулирования труда дистанционных работников». ЭДО на законодательном уровне входит в трудовые отношения. И работодатель, и работник должны обладать электронной подписью для оформления трудовых отношений.

При принятии решения внедрения электронного документооборота, руководитель компании должен тщательно рассмотреть все преимущества и недостатки данного средства, учесть возможные риски и проблемы. Система электронного документооборота имеет свои достоинства и может стать полезна для крупного предприятия с разветвленной структурой подразделений. Однако на данном этапе своего существования система обладает целым рядом недостатков, которые тормозят процесс перехода от бумажного к электронному документообороту. Все это требует серьезных доработок и на законодательном, и на технологическом уровне.

В правовом регулировании главной проблемой значится вопрос о применении электронного документооборота и его систем, вопросы сохранения и защиты официальных текстов нормативных актов, которые представляются в электронном виде, а

ещё электронных ценных бумаг (акций, облигаций и других). Эволюция компьютерных технологий даёт возможность в многочисленных сферах вытеснить бумажный документооборот безбумажным (электронным).

Однако электронный документооборот вызывает целую вереницу вопросов и проблем у юристов компаний:

- любой ли обмен сведений в электронной форме можно отнести к электронному документообороту?

- перенос компьютерных файлов, включающих гражданско-правовой договор, на диске - это электронный документооборот (диск может быть отправлен по почте)? Или электронный документооборот - это лишь трансляция по каналам телекоммуникационной связи структурированной коммерческой информации, обрабатываемой автоматически, без привлечения людей.

Ключевым вопросом с позиции правового регулирования электронного документооборота значится вопрос о том, кто принадлежит к субъектам электронного документооборота. Особенно, не понятно, имеет ли к ним отношение компания-провайдер, осуществляющая программное ручательство и оснащение, проверяющая их функционирование, предоставляющая правильность передачи информации, ведение архива переданных сведений и т. д.

Деятельность электронного документооборота даёт начало многим своеобразным правовым проблемам. К примеру, это вопросы, относящиеся к исследованию достоверности электронного материала, к умению применять электронные материалы как аргумент в суде, к назначению рисков, которые могут встречаться в протекании работы систем электронного документа и другого. Обратим внимание, что установленные условия для подготовки надлежащих правовых норм современное законодательство уже охватывает.

Так, в законодательстве Российской Федерации (предположим, в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации»), предназначенном электронному документообороту, как способ защиты сведений носит название «электронная подпись» (электронная цифровая подпись), методика которой предоставляет защиту данных от неправомерного просмотра, изменения и подделки вне зависимости

от уровня защиты линии связи. По содержанию закона она должна отвечать таким

условиям:

— для достоверного фиксирования сторон по соглашению подпись должна свиде-

тельствовать о том, кем подписаны документы или уведомление, и быть простой для

копирования любым иным не санкционированным на то человеком;

— как подтверждение сути соглашения подпись должна означать то, что подпи-

сано, и делать неоправданным фикцию или преобразование;

— без права вскрытия;

— как подпись, так и подписанного;

— для осуществления методического предназначения подпись передаёт власть

(подтверждение, предоставление полномочий и т. п.), представляет собой заключение

юридически состоящей сделки.

Подпись и операция её основания и тестирования могут оказаться весомым зало-

гом идентичности и факта соглашения. Это должно не допустить предвзятого исправ-

ления или аннулирования законных положений, формирующихся в результате сделки,

выполняемой посредством компьютерных средств. Более того, электронная подпись

упоминается не только в законе об информации, но и в Гражданском Кодексе России.

Российское законодательство на сегодняшний день не сдерживает использования рас-

познавания подписи по части знаков или обозначений на посланиях, которые не зна-

чатся цифровой подписью. Неподтверждённая цифровая подпись или какое-нибудь

иное обозначение могут учитываться как подпись, если они выполнены или устано-

лены участником с несомненным умыслом доказать оригинальность составленного

материала. На основании 2 части ст. 160 ГК РФ заключение сделок приемлемо приме-

нение электронной подписи или другой ответственноручной подписи в состо-

ятельствах и нормах, установленных законодательными действиями или договорён-

стью сторон. Стало быть, сделки, совершенные с использованием электронной подпи-

си (“подписанные” электронной подписью), удовлетворяют формальным условиям

обычной письменной формы. Например, в ситуации, когда стороны составили и под-

писали контракт путём электронно-вычислительной техники, в которой применена си-

стема цифровой (электронной) подписи, они могут предоставлять в арбитражный суд

аргументы по дебатам, происходящим из данного контракта, также подписанные цифровой (электронной) подписью.

Особенность договорной независимости в согласовании участниками электронной подписи при осуществлении сделок, выполненных в соответствии назначений Высшего арбитражного суда России, не совпадает с общим исполнительным отношением к электронному документообороту на уровне закона. Действительно, согласно, пункта 2 статьи 5 Закона об информации, информатизации и защите информации документ, извлечённый из автоматизированной информационной системы, вступает в юридическую силу впоследствии его подписания официальной личностью в регламенте, предусмотренном российским законодательством, а совсем не только соглашением сторон. Когда между сторонами появляются разногласия о факте контракта и прочих материалов, заверенных цифровой (электронной) подписью, арбитражный суд должен потребовать у участников выписку из контракта, в которой приведена методика увязывания противоречий, и то, на какую сторону возлагается тягота доказательств тех или иных обстоятельств и подлинность подписи. При условии подобной ситуации арбитражный суд отслеживает правдивость предоставленных участниками аргументов. При надобности арбитражный суд может наметить экспертизу по конфликтному вопросу, употребляя при этом установленный контрактом порядок действий. Итак, самые важные частноправовые проблемы, бытующие в области компьютерных технологий, во многом связаны с возникновением новой категории внутренней и внешней торговли - электронной коммерции. Имеется целая совокупность связанных с ней понятий: электронная сделка, электронная подпись, электронные платежи и т. д., и эти понятия до сих пор не отражены адекватно в праве и юридически корректно не закреплены.

Сегодня электронные документы приобретают всё более значительное расширение. С электронными материалами гораздо проще и удобнее работать: нет бумажной мороки, существенно облегчается поиск документов посредством применения электронной базы данных. И всё больше нынешнее общество размышляет о переходе от обычного бумажного документооборота на электронный. Однако абсолютному такому переходу препятствуют очередные проблемы: – проблема законодательного регулирования электронного документооборота; – проблема освидетельствования электронных

документов; – проблема длительного хранения электронных материалов; – проблемы внедрения систем электронного документооборота.

Проблемы правового регулирования электронного документооборота завоёвывают в данный момент всё более значительную важность в связи с внедрением оперативных информационно-компьютерных методик почти во все среды общественно-производственной деятельности (от взаимодействия людей с органами государственной власти, помощи финансовых и товарных рынков до сектора услуг, розничной торговли, образования и досуга). Многие проблемы при употреблении систем электронного документооборота (СЭД) фигурируют из-за того, что новейшие технологии внедряются в условиях законодательства, направленного на бумажный документооборот. Основание маленькой государственной помощи новых технологий в делопроизводстве и документообороте ясно: ещё можно дёшево вести дела по-старому, при помощи бумажных документов. Неполюбопытное внимание государства к внедрению СЭД представляется в слабом интересе к построению законодательно-нормативной базы, которая бы позволила намного обширнее применять электронные материалы и современные технологии как в государственном управлении, так и в коммерческой деятельности. В настоящее время:

- не определена очередь признания юридической силы электронных документов государственными органами и судами;

- неимение законов, действительно уравнивающих в правах бумажный и электронный документы. В результате внедряющие СЭД компании вынуждены одновременно поддерживать 2 системы документооборота - бумажную и электронную, и не могут окупить растраты на внедрение современных технологий за счёт резкого уменьшения «бумажной» системы.

- нет законодательных актов, разрешающих переводить неоперативные документы до истечения срока их хранения на аналоговые и/или электронные носители, одновременно уничтожая бумажные оригиналы.

Никто не поднимает вопрос о разработке законодательства о переводе бумажных документов на иные носители с правом уничтожения их подлинников. А ведь именно нехватка такого закона не позволяет обширно внедрять современные технологии в делопроизводстве и документообороте. В зарубежной практике растраты на внедрение

СЭД и/или систем микрофильмирования окупаются в большинстве случаев за счёт освобождения площади архивов и сокращения численности личного состава, работающих в бумажном делопроизводстве. С большим распространением в современном мире электронных документов и средств их обработки особо важной стала проблема установления достоверности и авторства таких документов. Проблема состоит в том, что в конце обыкновенного письма или документа исполнитель или ответственный человек ставит свою подпись для достижения 2 целей. Во-первых, получатель имеет возможность удостовериться в подлинности документа, сравнив подпись с находящимся у него образцом. Во-вторых, личная подпись считается юридическим залогом авторства документа. Конечно, сейчас есть электронная цифровая подпись, которую мы подробно разбирали вначале, руководствуясь законом.

Проанализируем ещё одну не менее актуальную проблему, которая заключается в основательной организации архивной работы с электронными документами, с сохранением их юридической и другой силы. Архивные агентства, федеральные архивы, государственные архивы субъектов России лишь начинают работать с комплектованием электронных материалов на постоянной основе. Однако в последнее время были организованы некоторые специализированные архивы по государственному хранению электронных документов. Например, Центральный архив документов на электронных носителях Москвы (ЦАДЭНМ), который образован в 2002 году. Системы СЭД только начинают употребляться в организации хранения материалов и сведений и для налаживания эффективного доступа к сохранённым массивам документов. Выявляются иные проблемы: обеспечение невредимости и аутентичности электронных документов на протяжении продолжительного времени. Некоторые СЭД вообще не предполагают архивного хранения электронных документов, прочие же приспособлены таким образом, что удалить из них документы (например, в связи с истечением срока хранения) просто недопустимо. Обыкновенные системы управления базами данных не подходят для хранения электронных материалов, потому что они направлены на функционирование с определёнными данными, а не документами.

Таким образом, можно сделать вывод, что сложившиеся формы и технология работы с документацией в компаниях в рамках обыкновенного делопроизводства и документационного обеспечения управления не отвечают современным условиям работы

юридической службы. Универсальная информатизация общества, обширное распространение новых информационных и коммуникационных методик, последовательное внедрение рыночных приспособлений и современного менеджмента привели к усилению миссии информации в социально-экономических процессах и уяснению её как основного стратегического резерва. В связи с тем, что главную составляющую информационного ресурса насчитывает документация, можно считать, что на современном этапе созрели нужные предпосылки для перехода к новому методу работы с документами на предприятиях - управлению документацией на основании систем электронного документооборота.

Вопреки проблемам (законодательного характера, удостоверения, длительного хранения электронных документов, внедрения), электронный документооборот содержит вереницу неоспоримых преимуществ перед обычным (повышение результативности фирмы, мгновенный доступ к информации, быстрый поиск документов и т. д.), что в данное время и вызывает надобность внедрения СЭД. Ну а основным превосходством СЭД, благодаря которому компании пытаются перейти на автоматизированный документооборот, является увеличение эффективности работы фирмы в целом.

Системы, которые облегчают работу лишь с бумажными документами-оригиналами (при помощи создания электронных регистрационных карточек и/или электронных копий данных документов), на мой взгляд, обречены на исчезновение. Однако пока сложно представить себе предприятие, в котором циркулируют и хранятся только электронные сведения. Соответственно будущее принадлежит совокупным системам, действующим со всякими первичными документами - как бумажными, так и электронными. Интерес к СЭД, поддерживающий юридически значимый электронный документооборот и миссии работы с ЭЦП, неуклонно возрастает. В то же время электронные подлинники, находящиеся в действительном делопроизводстве или хранящиеся в архивах, пока опущение, чем правило. Но так будет не всегда и совсем скоро положение может измениться на прямо противоположную.